

Героизация Бандеры и проблемы ЕС содействуют сближению Польши и России

Последние недели показали, что стрелка компаса внешней политики Третьей Польской республики стала опасно колебаться под влиянием изменчивых влияний извне, а сами польские политики загнали себя в тупик.

Всю меру их бессилия демонстрирует то, что когда ЕС (безвольно) размышляет о создании сил вне структур НАТО, Ярослав Качиньский (Jarosław Kaczyński) то стремится спрятать Польшу под ядерным зонтиком США, то требует укрепить Евросоюз и превратить его в ядерную державу! После этого он проводит встречу с Ангелой Меркель, на которой они оба говорят о пересмотре Лиссабонского договора (который в 2009 году братья Качиньские перевозносили, называя отличным).

Только Меркель хочет превратить федеративное государство в монолитное, а председатель «Права и Справедливости» (PiS) — разбить ЕС на федерацию независимых государств!

В шаге от войны

Лиссабонской договор в таком случае можно было не подписывать: тогда продолжала бы свое существование федерация государств под названием Европейское сообщество. Но дело сделано, теперь нужно думать о будущем.

Начнем с международных рамок. Принципиальное отличие заключается в том, что Барак Обама проводил словесные атаки против Китая и России, а Хиллари Клинтон производила впечатление человека, который готов объявить этим государствам (а вдобавок Ирану) войну, пользуясь в этом финансовой и моральной поддержкой Европейского Союза.

Американская угроза, разумеется, склоняла эти страны к сближению. Интересы Китая и России расходятся, а их отношения даже в тот момент были пропитаны сильным недоверием. Я могу подтвердить это сам: я беседовал с политиками (правда, второго эшелона) и в Пекине, и в Москве, их позиция была очень четкой.

После победы Трампа в Москве открыли шампанское, ведь он избрал разумную тактику, руководствуясь принципом: «Врагов следует ссорить, а не занимать».

Резкие выпады против Китая сопровождаются дружественными жестами в отношении России, а это дезориентирует весь Евросоюз. Вдобавок одна из самых влиятельных стран ЕС провозгласила независимость, стала союзником Соединенных Штатов и даже начала грозить тем, что создаст у себя офшорную зону! А это действует на постоянно повышающих налоги европейцев, как красная тряпка на быка. Только у них нет рогов.

При таком положении вещей говорить о Европейском союзе (у которого нет даже собственной армии) бессмысленно: его распад — лишь вопрос времени. Перейдем к позиции Польши.

Незнание карты Европы Политика «Гражданской платформы» (PO) была отчетливо пронемецкой (некоторые называли ее «агентурной») и антироссийской. «Право и Справедливость», как все левые силы, ориентируясь на лидера Польской социалистической партии Юзефа Пилсудского, ненавидит Россию, а одновременно, по традиции, — Германию. Такая политика, разумеется, как в 1939 году, сблизил Берлин и Мос-

кву, и породила проект «Северный поток» (который, впрочем, больше угрожает в политическом плане Белоруссии и Украине, чем Польше). Как говорил

Роман Дмовский (Roman Dmowski), «бывают поляки, которые сильнее ненавидят Россию, чем любят Польшу». Так можно сказать про многих членов «Права и Справедливости», да и не только них.

Эта политика была глупой и близорукой. Она опиралась на союз ЕС — США, но никто (в отличие от Виктора Орбана!) не удосужился обеспечить нам альтернатив на случай, если эти союзы изменятся. Помимо прочего, у основ этой политики лежало... незнание карты Европы.

Следует сделать важное замечание. Польская оппозиция в эпоху ПНР опиралась на аксиому Ежи Гедройца (Jerzy Giedroyc), что самая важная вещь для Польши — независимость Украины. Эта независимость должна была изменить всю геополитику, перевернуть все.

И она перевернула. Достаточно взглянуть на карту: от России нас отделяют враждебные к ней по своей природе государства: Белоруссия и Украина. Уточню: враждебны именно государства, так как они стремятся сохранить суверенитет, но при этом большая часть населения этих стран с огромным облечением была бы готова объе-

диниться с Матушкой Россией. Поэтому Третьей Польской Республике следует, о чем я говорил изначально, решительно поддерживать Александра Лукашенко, ведь введение демократии в этой стране приведет к ее объединению с Россией.

Ситуация изменилась кардинальным образом, а польские политики продолжают действовать так, будто все осталось по-прежнему! Россия не выдвигает нам никаких территориальных или иных претензий, однако, они появились у соседа — у Украины.

У меня нет опасений по поводу ФРГ или современной Украины, однако история учит, что Веймарскую республику в какой-то момент сменил Третий рейх. Между тем националистические тенденции в Германии сейчас нарастают. На месте Украины может появиться государство, опирающееся на концепцию Степана Бандеры. Украину всегда соединяли с Германией клиентелистские связи. А украинские националисты требуют вернуть им Холмщину, Лемковщину и земли до реки Сан. При этом ГДР категорически отказывается подписывать с Польшей мирный договор. Следовательно бы вспомнить об этом и задуматься: почему же она отказываются? Подскажу: Япония отказывается заключать мирный договор с Россией из-за захвата Курильских островов.

Союз против соседей

Распад ЕС поставит Польшу с ее антироссийским руководством в безнадёжную ситуацию. Не питайте иллюзий, что этого не произойдет: рас-

пад ЕС стал сейчас в сто раз более вероятным, чем недавно казался всплеск российско-американской дружбы. Кто год назад (конечно, кроме меня) мог его предсказать?

Однако решение проблемы находится не извне, а в нас. Только (в отличие от Виктора Орбана!) у нас не получается вести реалистичную политику. Gazeta Finansowa опубликовала интервью с Марин Ле Пен — основной претенденткой на президентский пост во Франции. Советую его прочесть. Лично у меня оно вызвало неподдельный энтузиазм, ведь победа Ле Пен будет означать возвращение к традиционной французской политике. (Напомню, что Франция — это сейчас единственная в ЕС ядерная держава.) Эта политика опирается на традиционное недоверие к Германии, легкую симпатию к Польше и дружбу с Россией, которая играет гораздо более важную роль, чем нежные чувства к полякам. Это всегда становилось для французов дилеммой. Сейчас она может исчезнуть. Появилась возможность создать в Центральной Европе устойчивую систему: союз Франции, которая не любит Германию, с Польшей и Россией позволит заблокировать с обеих сторон и немецкое, и украинское государство!

Такой союз будет крепким, поскольку его фундаментом станет негативное отношение к соседям. Я мечтаю о нем с 1960 года, с тех пор, как стал мыслить политически. И сейчас появился единственный в своем роде шанс создать такой союз и дать Польше (а также всем остальным) уникальную стабильность. Нужно «всего лишь» избавиться от утратившей актуальность атактистической ненависти к России... Но способны ли на это польские политические элиты?

Януш Корвин-Микке — политик, публицист, депутат Европейского парламента, председатель партии «Свобода».

СОБЫТИЯ

Что смерть Виталия Чуркина означает для ООН

В ООН привыкли получать трагические новости. Дипломаты спокойно созывали заседания, получая сообщения о смерти людей и разрушениях в дальних странах.

Но сенсационная новость о кончине российского представителя в ООН Виталия Чуркина как гром среди ясного неба грянула в кулуарах Организации Объединенных Наций. Заместитель пресс-секретаря ООН охнул, узнав об этом во время ежедневного брифинга.

Российскому президенту Владимиру Путину, который, по свидетельствам очевидцев, был очень расстроен смертью Чуркина, придется искать ему замену.

«Посол Чуркин обладал уникальными дипломатическими навыками и квалификацией. Это был сильный оратор большого ума и остроумия, человек с разнообразными талантами и интересами, — отметил в своем заявлении Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш. — Хотя мы недолго работали вместе, я высоко ценю предоставленную мне возможность работать с ним. Мне будет не хватать его глубоких знаний, умений и дружбы».

Чуркин не был похож на десятки безликих людей в костюмах, которые расхаживают по коридорам штаб-квартиры ООН.

В начале октября, когда этого никто не ожидал, Чуркин вывел совет в полном составе на встречу с прессой и объявил о его принятом за закрытыми дверями решении об избрании нового Генерального секретаря. Стоя в окружении 14 улыбающихся представителей, Чуркин с гордостью представил Россию в качестве председателя Совбеза и заявил, что она положила конец многомесячному напряженному ожиданию. Это был последний значительный поступок Чуркина в Совете Безопасности. Обозреватели в ООН ждали, как станут развиваться отношения между Чуркиным и Хейли, особенно сейчас, когда отношения Трампа с Россией постоянно рассматривают под микроскопом. Чуркин неоднократно вступал в дуэли с двумя предыдущими американскими представителями в ООН.

В декабре он заявил Саманте Пауэр, что она — не мать Тереза, когда та критиковала Россию за ее действия на Украине. А о Чуркине и о бывшем американском представителе Сьюзан Райс говорили, что они ведут себя как старая супружеская пара. Боже, как они спорили!

Прессе он говорил о том, что у него есть один руководящий принцип — «никогда не недооценивать коллег». Он часто повторял эту фразу. После кончины Чуркина недолго проработавшая с ним Хейли отметила в своем заявлении: «Мы не всегда одинаково смотрели на вещи, но он несомненно очень умело отстаивал позиции своей страны».

Ричард Рот (Richard Roth) CNN, США